

Девятый Морской министр Императорского флота России адмирал Лесовский Степан Степанович

Девятый Морской министр, генерал-адъютант, адмирал, член Государственного совета Лесовский Степан Степанович родился в 1817 г. во французском городе Ретаеле, Арденского департамента. Из дворян Московской губернии, дальний потомок Петра Павловича Шафирова, известного дипломата Петровского времени.

Отец Степана Степановича, полковник Лесовский Степан был командиром Кинбурнского драгунского полка, входившего в состав русской оккупационной армии, находившейся во Франции (Главные участники антинаполеоновской коалиции были представлены в оккупационных силах на паритетных началах. По 30 тысяч солдат выделили Англия, Россия, Австрия и Пруссия. Участие прочих стран было скромнее. 10 тысяч дала Бавария, по 5 тысяч - Дания, Саксония и

Вюртемберг. Русский оккупационный корпус включал в себя 3-ю драгунскую дивизию (Курляндский, Кинбурнский, Смоленский и Тверской драгунские полки), 9-ю пехотную дивизию (Нашебургский, Ряжский, Якутский, Пензенский пехотные и 8-й и 10-й егерские полки) и 12-ю пехотную дивизию (Смоленский, Нарвский, Алексопольский, Новоингерманландский пехотные и 6-й и 41-й егерские полки). Командующим «конtingентом» был назначен бывший начальник 12-й пехотной дивизии Михаил Семенович Воронцов, отличившийся при Бородине впоследствии генерал-фельдмаршал. В стороне от штаба корпуса на территории департамента Арденн в Ретеле и Вузьере стояли Тверской, Кинбурнский, Курляндский и Смоленский полки 3-й драгунской дивизии. Два донских казачьих полка под командованием полковника А.А. Ягодина 2-го (у французов - Gagodin) и войскового старшины А.М. Гревцова 3-го размещались в Брикете (Брике?). Командовал казачьей бригадой Л.А. Нарышкин. Общую численность русского корпуса оценивают по-разному. Некоторые авторы исходят из официальной квоты - 30 тысяч человек, другие повышают эту величину до 45 тысяч, но более достоверной представляется численность в 27 тысяч человек при 84 орудиях... Дипломатам «Священного союза» предстояло разобраться, как наладить отношения с Францией без военного давления. Для этого в немецком городе Аахене (или по-французски - Aix-la-Chapelle) собрались делегации пяти стран. Англию представляли лорд Каслри (Castlereagh) и герцог Веллингтон, Россию - император Александр I, Австрию - император Франц I, Пруссию - король Фридрих-Вильгельм III и Францию - герцог Ришелье. Аахенский конгресс продолжался с 12 октября (30 сентября) по 2 декабря (21 ноября) 1818 года. Усилиями дипломатов Франция перешла из разряда поднадзорных рецидивистов в ранг полноправного члена группы великих держав... Оккупация стала полным анахронизмом. 11 декабря (30 ноября) 1818 года союзные войска покинули территорию Франции. Смолк последний отголосок наполеоновских войн. Русский «конtingент» возвратился в Россию). Мать – мадмуазель Франсуаза была французенкой, на которой полковник С.Лесовской женился в Париже в 1814 г. во время оккупации последнего.

Первоначальное образование Степан Степанович получил дома, а затем 27(15) апреля 1830 г. в 13-ти летнем возрасте поступил кадетом в Морской кадетский корпус. 12 января 1834 г. (31 декабря 1833 г.) он был произведен в гардемарины, а 2 января 1836 г. (21 декабря

1835 г.) его произвели в мичманы и в связи с отличным окончанием корпуса в числе первых, оставили для дальнейшего обучения на три года в офицерском классе при корпусе (офицерский класс был открыт при Морском кадетском корпусе в 1827 г. по инициативе контр-адмирала И.Ф.Крузенитерна. Деятельность офицерского класса с самого начала была ориентирована на изучение фундаментальных наук. Через 35 лет в 1862 г. его преобразовали в Академический курс морских наук, а еще через 15 лет в 1877 г. в Николаевскую военно-морскую академию. Офицерский класс положил начало высшему военно-морскому академическому образованию в России. С.Лесовский был первым управляющим морским министерством, окончившим этот класс. Всего за 35 лет офицерский класс окончили 212 человек).

В летние периоды с 1834 по 1838 гг. на корабле «Кацбах», фрегатах «Мария», «Венус», «Амфитрида» и «Александр Невский» С.Лесовский крейсировал в Финском заливе и Балтийском море. Так с 26(14) июня по 30(18) августа 1836 г. на 44-х пушечном фрегате «Венус» (бывший шведский. Взят в плен 21.5.1789 у входа в Христиан-фиорд катером «Меркурий» под командованием капитан-лейтенанта Р.В. Кроуна во время русско-шведской войны 1787-1790 гг. Вошел в состав Балтийского флота. По чертежам «Венуса» было построено несколько фрегатов для БФ) под командой капитан-лейтенанта М.Ф.Рейнеке (впоследствии вице-адмирал) молодой мичман С.Лесовский находился в плавании из Кронштадта до Ревеля, Выборга, Гангута с вторичным заходом в Ревель и оттуда возвратился в Кронштадт. С 7 июня (25 мая) по 1 сентября (20 августа) 1837 г. на 44-х пушечном парусном фрегате «Амфитрида» под командованием капитан-лейтенанта С.П.Тыринова Степан Степанович находился в практическом плавании из Кронштадта в Ревель, Ригу, Гангут, Свеаборг и обратно в Кронштадт. С 27(15) мая по 16(4) августа 1838 г. на 74-х пушечном парусном фрегате «Александр Невский» под командованием капитан-лейтенанта П.И.Барташевича находился в практическом плавании из Кронштадта по разным портам Балтийского моря с возвратом в Кронштадт.

7 апреля (26 марта) 1839 г. Степан Степанович с отличием окончил офицерский класс и по экзамену был произведен в лейтенанты с переводом на Черноморский флот. В период с 11 апреля (30 марта) по 17(5) апреля 1839 г. на пароходе «Лиман» (1829 году «Лиман» был включен в Дунайскую флотилию, где выполнял транспортные функции: подвоз боеприпасов, продовольствия, почты, связь с портами Нижнего Дуная. В 1831 г. судно было передано Черноморскому флоту, а в 1844 г. его окончательно разобрали) под командованием капитан-лейтенанта Бернадского совершил переход в Одессу на 2-ю практическую эскадру. В этом же году на 84-х пушечном корабле «Императрица Мария» под командованием капитана 1 ранга Синявского участвовал в перевозке сухопутных войск из Одессы в Севастополь. В этом же году на 18-ти пушечном двухмачтовом парусном бриге «Меркурий» под командованием капитан-лейтенанта Н.П.Вульфа с 2 августа (21 июля) находился в крейсерстве от Севастополя в Одессу оттуда к восточным берегам Черного моря в крепость Псезуапэ, Керчь и обратно в Севастополь. В этом же году на 60-ти пушечном фрегате «Тенедос» под командованием капитана 2 ранга В.И.Полянского в период с 21(9) октября 1839 г. по 28(16) июня 1840 г. Степан Степанович совершил переход из Севастополя в Одессу и обратно, после чего ушел к абхазским берегам Черного моря в крейсерство, а оттуда обратно в Севастополь. В 1840 г. на этом же фрегате под тем же командованием в период с 2 сентября (21 августа) по 17(5) октября осуществлял перевозку сухопутных войск из Севастополя в Геленжик и крепость Псезуапэ с возвратом в Севастополь.

В 1841 г. на транспорте «Березань» под командованием капитан-лейтенанта Е.П.Манганари в период с 26(14) апреля по 3 мая (21 апреля) совершил переход в Николаев. В 1842 г. на 18-ти пушечном корвете «Андромаха» под командованием капитан-лейтенанта В.И.Истомина в период с 22(10) июля 1842 г. по 13 (1) января 1843 г. совершил плавание от Николаева до Одессы а оттуда в Константинополь и далее в Средиземное море в греческий порт Пирей. В 1843 г. проплавав в Средиземном море, корвет «Андромаха» 25(13) ноября

возвратился в Севастополь а затем перешел в Николаев. В 1845 г. на 44-х пушечном фрегате «Кагул» под командованием капитан-лейтенанта Иванова в период с 25(13) июня по 25(13) октября находился в практическом плавании с Николаева в Очаков, Севастополь, по Черному морю с возвращением в Севастополь. В 1846 г. на том же фрегате под командованием капитана 2 ранга Иванова Степан Степанович в период с 20(8) марта по 2 сентября (21 августа) совершил крейсерство к Кавказскому побережью Черного моря и возвратился в Севастополь. 18(6) декабря 1846 г. Степану Степановичу был пожалован орден Святой Анны 3-й степени. В 1848 г. на 52-х пушечном фрегате «Коварна» под командою капитана 1 ранга Н.Д.Варницкого в период с 14(2) мая до 22(10) мая на Севастопольском рейде, а в период с 22(0)мая по 11 октября (29 сентября) находился под парусами и на якорю у Кавказских берегов Черного моря с возвращением 14(2) октября на Севастопольский рейд. В 1849 г. на 84-х пушечном корабле «Уриил» под командованием капитана 1 ранга А.Д.Варницкого (брат Н.Д.Варницкого) С.Лесовский совершал практическое плавание по Черному морю, с окончанием которого «Уриил» возвратился в Севастополь. В том же 1849 г. на том же корабле под тем же командованием в период с 14(2) ноября по 3 декабря (21 ноября) совершил переход с Севастополя в Одессу для перевозки сухопутных войск.

18(6) декабря 1849 г. С.С.Лесовский был произведен в капитан-лейтенанты. В 1850 г. на 120-ти пушечном корабле «Париж» под командованием капитана 1 ранга В.И.Истомина (*впоследствии знаменитый участник обороны Севастополя контр-адмирал*) с 21(9) октября по 20(8) ноября С.Лесовской участвовал в проводке этого корабля по реке Ингул и далее в Севастополь. В 1851 г. на пароходах «Громоносец» и «Владимир» под командованием капитан-лейтенантов П.В.Соколовского и Н.А.Аркаса соответственно в период с 28(16) марта по 7 апреля (26 марта) С.Лесовским в отряде был осуществлен переход из Николаева в Севастополь и обратно в Николаев, а 21(7) марта 1851 г. С.Лесовский был переведен в 34 флотский экипаж с назначением командиром 12-ти пушечного брига «Язон».

В этом же 1851 г. на бриге «Язон» в период с 1 сентября (19 августа) С.Лесовский совершил переход из Николаева в Одессу а оттуда через проливную зону Босфор и Дарданеллы в греческий порт Пирей, где крейсеровал в Средиземном море, Архипелаге и Адриатическом море. 12 ноября (31 октября) 1852 г. бриг «Язон» возвратился на Севастопольский рейд, откуда 7 декабря (25 ноября) этого же года убыл в крейсерство к Кавказским берегам Черного моря.

29(17) декабря 1852 г. С.Лесовский был переведен в 44-й флотский экипаж с одновременным назначением командиром 60-ти пушечного фрегата «Кулевчи» и в период с 10 по 17 февраля (по ст. ст.) 1853 г. на 18-ти пушечном бриге «Тезей» возвратился из Сухуми в Севастополь, где принял фрегат «Кулевчи». Это был год начала Крымской (Восточной войны) и последний 14-й год пребывания С.Лесовского на Черноморском флоте. Будучи командиром фрегата «Кулевчи» С.Лесовский в период с 19(7) по 21(9) марта осуществил плавание под парусами из Севастополя в Одессу и 27(15) марта возвратился в Севастополь. В период с 27(15) мая по 1 июня (21 мая) находился на Севастопольском рейде в составе первой практической эскадры под командованием вице-адмирала П.С.Нахимова, а с 1 июня (21 мая) по 24(12) июля (*канун войны*) находился в крейсерстве между Херсонесом и Босфором, с целью обнаружения турецкого флота в Черном море.

В августе 1853 г. по ходатайству вице-адмирала графа Е.В.Путятина капитан-лейтенант С.С.Лесовский был переведен в 1-й флотский экипаж в Санкт-Петербург и 16(4) сентября был назначен командиром фрегата «Диана». 29(17) августа после сдачи фрегата «Кулевчи» Степан Степанович отправился в Санкт-Петербург. 52-х пушечный фрегат «Диана» готовился к кругосветному плаванию. Это был последний парусный фрегат, построенный для российского флота. Он был послан на Дальний Восток на смену однотипного фрегата «Паллада».

16(4) октября 1853 г. фрегат «Диана» под командованием капитан-лейтенанта С.С.Лесовского покинул Кронштадтский рейд и отправился в кругосветное плавание, взяв курс на Копенгаген. Не заходя ни в один из европейских портов, пройдя через Атлантический океан фрегат «Диана» 4 января 1854 г. (23 декабря 1853 г.) бросил якорь на рейде столицы Бразилии города Рио-де-Жанейро. Степану Степановичу было 36 лет. Надо отметить, что фрегат «Диана» шел на Дальний Восток для усиления эскадры вице-адмирала Е.В.Путятина. Переход из Кронштадта на рейд Рио-де-Жанейро С.Лесовский совершил весьма удачно, минуя без происшествий враждебные нам в то время порты Англии и Франции.

19(7) января 1854 г. С.Лесовский покинул рейд Рио-де-Жанейро и взял курс на мыс Горн, обогнув который прибыл 22 февраля (по ст. ст.) на рейд чилийского гор. Вальпараисо (*город в Чили, административный центр области Аконкагуа. Главная военно-морская база Чили*). После ремонта снявшись 23(11) марта с рейда Вальпараисо, С.Лесовский взял курс в Тихий океан, собираясь в пути встретиться с фрегатом «Аврора» и 13(1) мая прибыл на рейд Сандвичевых (Гавайских) островов города Гонолулу. В Гонолулу С.Лесовский узнал, что командир «Авроры» намеревался в середине мая выйти из Кальяо (*город в Перу*) в Гонолулу. Из газет С.Лесовский узнал, что Франция и Англия объявили войну России и английская эскадра контр-адмирала Девида Прайса ищет на Дальнем Востоке отряд вице-адмирала Е.В.Путятина, а из Англии послан 40-а пушечный военный пароход «Пайк» для захвата «Дианы».

Запасшись провизией, фрегат «Диана» так и не встретившись с фрегатом «Аврора» поспешил оставить Гавайские острова и 28(16) мая взял курс в Тихий океан к Татарскому проливу, куда прибыл 23(11) июля, где на якоре в бухте Де-Кастри простоял 12 дней, соединившись с отрядом Е.Путятина (*залив в Приморье, на западном берегу Татарского пролива, у бассейна р. Амур. Залив защищен от всех ветров окаймляющими его утесами, а с моря 3 островами. Де-Кастри - превосходное место для стоянки судов; в нем укрывались суда, застигнутые сильным ветром. Де-Кастри был открыт Лаперузом в 1787 г. и назван в честь морского министра Де Кастри*). 4 августа (23 июля) С.Лесовский снялся с якоря и перешел в лиман реки Амур, где 7 августа (26 июля) стал на якорь у мыса Лазарева. Здесь фрегат «Диана» поступил в распоряжение дипломатической миссии вице-адмирала Е.Путятина и 8 октября (26 сентября) взял курс в Японию. Побывав в японских городах Хакодате и Осака, С.Лесовский 4 декабря (22 ноября) прибыл на рейд города Симода, где простоял на якоре до 14(2) января 1855 г. 23(11) декабря 1854 г. в бухте Симоды в 10 часов утра почувствовали сейсмические удары, затем на город пошли цунами. Несколькими громадными волнами город Симода был полностью разрушен. Большинство малых судов и джонок было потоплено. К 15 часам волнения моря стали затихать. Фрегат «Диана» уцелел, но получил серьезные повреждения: были вырваны большие куски киля и фальшкиля, сорван и унесен руль, вода в трюме прибывала со скоростью до 50 см в час. Для ремонта корабль решено было перевести в закрытую от ветров бухту Хеда в 15 милях от Симоды. 14(2) января 1855 года, исправив кое-какие повреждения и поставив временный руль, фрегат вышел из Симоды. К ночи ветер начал свежеть, руль сорвало, и фрегат в темноте вынужден был стать у берега на якорях. На рассвете выяснилось, что корабль стоит в кабельтове от песчаного побережья, по которому ходит сильный бурун. Ветер продолжал свежеть, течь все увеличивалась. Фрегат, несмотря на непрерывную работу помп, медленно погружался, поэтому часть команды на шлюпках была перевезена на берег у селения Маасима. 18(6) января ветер и зыбь начали стихать, поэтому Е.Путятин решил отбуксировать судно в порт Хеда. Впоследствии он писал: «...7 января, поутру, японцы ... собрали до 100 лодок и при сделавшемся штиле стали буксировать фрегат, в котором вода поднялась до одной трети высоты жилой палубы. В продолжение трех часов они отбуксировали фрегат миль на 5, так что я начал иметь надежду на успех. Вдруг, к крайнему нашему удивлению и без малейшего повода, мы увидели, что японские лодки спешат покинуть фрегат... вскоре выяснилась причина их удаления. Настигший нас минут

через 10 шквал от S развел быстро сильное волнение, и мы, находясь на лодке, с трудом успели уйти под парусом в порт Эноро. Ветром фрегат поворотило обратно и понесло к прежнему месту: вскоре мы увидели его опрокинутым, с буруном, разбивавшимся над его верхним боком... с рассветом мы не видали уже более его следов».

После гибели «Дианы» Е.Путятин в своих вещах обнаружил журнал «Морской сборник» за 1849 год с чертежами шхуны «Опыт». По ним была организована постройка нового судна, которой руководили прапорщик корпуса флотских штурманов Карандашев и мичман Колокольцов. Общее руководство по постройке шхуны осуществлял С.Лесовский. Большая часть леса для шхуны была вырублена в горах нашими матросами, которым пришлось учить помогавших им японцев гнать смолу, пряхсть пеньку, делать тросы, шить паруса и пр. Через 2,5 месяца шхуна была готова и оказалась весьма хорошим судном. В конце апреля на этой шхуне, названной «Хеда», Е.Путятин с частью экипажа «Дианы» вышел в море, обогнул Японию с юга и 20(8) июня пришел в Николаевск-на-Амуре. Вторая часть экипажа во главе с капитан-лейтенантом С.Лесовским на зафрактованном купеческом судне была отправлена в Петропавловск-Камчатский на усиление находившихся там наших команд. Шла Крымская (Восточная) война 1853-1856 гг. Но Петропавловск-Камчатский был уже оставлен русскими командами и С.Лесовский возвратился в Николаевск-на-Амуре, где своей распорядительностью много содействовал эскадре контр-адмирала В.С.Завойко, блестяще перебазировавшего военно-морскую базу из Петропавловска в устье Амура. В Амурском лимане бриг, на котором находился с командой С.Лесовский, стал на мель и был снят с мели лишь благодаря его распорядительности и самоотверженным действиям команды, которая на своих плечах по грудь в воде завела тяжелый стоп - анкер.

12 декабря (30 ноября) 1855 года С.Лесовский «за отличие» был произведен в капитаны 2 ранга. В этом же году за отлично-усердную службу ему был пожалован орден Святой Анны 2 степени. В Николаевске-на-Амуре С.Лесовский был назначен командиром сводного экипажа, составленного из команд фрегатов «Паллада», «Диана», и «Аврора» а также начальником береговых батарей.

9 ноября (29 октября) 1856 г. С.Лесовский был произведен в капитаны 1 ранга. 8 декабря (26 ноября) 1856 года 52 пушки и навигационные приборы «Дианы», а также шхуна «Хеда» были переданы Японии. «Хеда» стала первым японским военным кораблем европейского типа. По ее образцу японцы затем построили еще 3 шхуны. Следует отметить, что японцы оказались хорошими учениками. Им потребовалось менее 50 лет, чтобы пройти путь от первого небольшого деревянного корабля европейского типа до мощного броненосного флота, разбившего своих учителей в Цусимском сражении.

В начале 1857 г. С.Лесовский вернулся сухим путем через Сибирь в Санкт-Петербург. 28(16) апреля 1857 года приказом №96 Управляющего Морским министерством капитан 1 ранга С.С.Лесовский был уволен для службы на коммерческих судах с оставлением в списках флота. Основная цель этого назначения была организация образовавшегося тогда русского общества пароходства и торговли. Прослужив некоторое время в этом обществе пароходства и торговли С.Лесовский по личному распоряжению генерал-адмирала Константина Николаевича приказом по флоту от 8 октября (26 сентября) 1858 г. был назначен капитаном Кронштадтского порта. В этой должности ему пришлось много поработать по укомплектованию вооружением и снабжением многочисленных судов, отправлявшихся в то время в ряд заграничных плаваний.

20(8) сентября 1859 г. ему был пожалован орден Святой Анны 2-й степени с императорской короной. 8 августа (27 июля) 1860 г. за участие в постройке 57-ми пушечного парусно-винтового фрегата «Олег» С.Лесовский был награжден годовым окладом жалованья в сумме 1600 рублей серебром. 29(17) апреля 1862 г. Степану Степановичу был пожалован орден Святого Владимира 3-й степени и для выяснения броненосных судов типа «Монитор» он был командирован по Высочайшему повелению в Северную Америку. Результатом этой поездки была постройка морским ведомством около десятка этого рода судов для Балтийского флота.

1 июня (20 мая) 1863 г. С.Лесовский назначается капитаном Санкт-Петербургского порта, где в то время строились мониторы и первые броненосные суда, а 15(3) июля этого же года за отличие он был произведен в контр-адмиралы. 15(3) сентября этого же года он назначается младшим флагманом Балтийского флота, и ему доверяется выполнить поручение большой государственной важности – возглавить командование отрядом судов, секретно сосредоточиваемых у восточных берегов Северной Америки с целью политического и стратегического воздействия на враждебную России коалицию Европейских держав (*Англия, Австрия и Франция*). Эскадра контр-адмирала С.Лесовского состояла из фрегатов: 51 пушечного «Александра Невского» (*капитан 1 ранга М.Я.Федоровский, впоследствии вице-адмирал*) и 51 пушечного «Пересвета» (*капитан-лейтенант Н.В.Копытов, впоследствии вице-адмирал*), корветов 17-ти пушечного «Варяга» (*капитан-лейтенант Р.А.Лунд*) и 9-ти пушечного «Витязя» (*капитан-лейтенант О.К.Кремер, впоследствии полный адмирал*), 6-ти пушечного клипера «Алмаз» (*капитан-лейтенант П.А.Зеленый*) с последующим присоединением из Средиземного моря 51 пушечного фрегата «Ослябя» (*капитан 1 ранга И.И.Бутаков, впоследствии контр-адмирал*). Суда вышли из Кронштадта по одиночке, под видом смены судов, крейсирующих у Курляндских берегов.

30(18) июля 1863 г. С.Лесовский поднял свой флаг на фрегате «Александр Невский» и снявшись с рассветом с якоря соединился в Финском заливе с остальными судами эскадры. Эскадра прошла Немецкое (Северное) море, обогнула северную оконечность Шотландии, и пройдя через Атлантический океан путями, мало посещаемыми торговыми судами, 6 октября (24 сентября) стала на якорь на Нью-йоркском рейде. Этот переход был совершен столь незаметно и удачно, что не только за границей, но и в России узнали о существовании эскадры С.Лесовского из американских газет, когда Андреевский флаг развевался уже на Нью-йоркском рейде. Одновременно с эскадрой С.Лесовского на противоположном берегу Америки была сосредоточена эскадра Свиты Его Величества контр-адмирала А.А.Попова в составе: корветов 15-ти пушечного «Калевала» (*капитан-лейтенант Ф.Н.Желтухин*), 9-ти пушечного «Богатырь» (*капитан 2 ранга П.А.Чебышев, впоследствии вице-адмирал*), «Рында» (*лейтенант В.Г.Басаргин, впоследствии вице-адмирал*) и «Новик» (*капитан-лейтенант К.Г.Скрыплев, впоследствии контр-адмирал*) и клиперов «Абрек» (*капитан 1 ранга К.П.Пилкин 1-й, впоследствии полный адмирал*) и «Гайдамак» (*капитан-лейтенант А.А.Пещуров, впоследствии вице-адмирал, управляющий Морским министерством*). Это внезапное появление двух сильных русских эскадр в портах Американских штатов, лежащих в двух океанах, разделяющих оба великих материка земного шара, произвело тем более сильное впечатление, что оно было совершено неожиданно. Своим присутствием эскадры продемонстрировали поддержку Россией Северных штатов в гражданской войне с Южными штатами, способствовали упрочению международного положения федерального правительства США и отказу ряда европейских держав от вмешательства во внутриамериканский конфликт. Непосредственной целью посланки эскадр были действия на морских сообщениях Англии и Франции в случае их войны против России, угроза которой возникла в связи с польским восстанием 1863 г. В конечном результате союз Англии и Франции не состоялся, и Россия сама решила польский вопрос без вмешательства извне, что и требовалось доказать. После подавления восстания в Польше эскадра контр-адмирала С.Лесовского 1 августа (20 июля) 1864 г. была отозвана в Балтийское море, а эскадра контр-адмирала А.А.Попова возвратилась в воды Дальнего Востока.

Выполнив с величайшим успехом поход в Северные штаты С.Лесовский по возвращению в Россию удостоился высочайшего одобрения, 9 августа (28 июля) 1864 г. он был зачислен в свиту Государя и назначен начальником отряда в Средиземном море, находившегося в распоряжении государыни императрицы. Имея свой флаг на фрегате «Александр Невский» С.Лесовский выполнил печальную миссию, сопровождал из Ниццы в Кронштадт прах в бозе почившего наследника цесаревича Николая Александровича.

17(5) августа 1864 г. ему всемилостивейшее пожалована аренда по 2000 рублей в год на 12 лет, а также пожалован итальянский орден Святого Маврикия и Лазаря и французский орден Почетного Легиона. 16(4) апреля 1865 г. Степан Степанович был награжден орденом Святого Станислава 1-й степени и ему пожалован гессен-дармштадтский орден Филиппа Великодушного. 7 июня (25 мая) этого же года ему в приказе была объявлена особая благодарность Государя.

28(16) апреля 1866 г. С.Лесовский назначается помощником главного командира Кронштадтского порта с оставлением в свите Его Величества.

На основании Высочайшего повеления Степан Степанович был назначен ответственным по приему и сопровождению чрезвычайного посланника Северо-американских штатов помощника Государственного секретаря по морскому министерству, члена Вашингтонского кабинета Густава Фокса. Бывший морской офицер, сорокапятилетний Г.Фокс был известен как активный политический деятель администрации президента Линкольна. В годы гражданской войны в Америке он был одним из видных организаторов и руководителей флота северян. 4 апреля 1865 г. после выборов Авраам Линкольн снова стал президентом и хозяином Белого дома. Однако прошло всего несколько дней, и выстрел в вашингтонском театре Форда погрузил Америку в траур. Стало не до визита.

28(16) апреля 1866 года в Петербурге, на набережной Невы, было совершено покушение на императора Александра II. По счастливой случайности царь остался жив. Американцы, находясь еще под впечатлением недавней гибели своего любимого президента, решили, что время для ответного визита настало. Лучшего случая выразить России свою признательность за поддержку в трудные годы гражданской войны и одновременно поздравить императора «*по поводу чудесного спасения его от смерти*» найти было трудно.

Для участия в визите был выбран один из новейших мониторов - «Миантонамо». Это был сравнительно небольшой низкобортный, глубокосидящий броненосец. Для обеспечения его перехода через океан было выделено два паровых парусно-колесных фрегата «Аугуста» и «Ашуелот». К концу мая все корабли небольшого отряда сосредоточились в бухте Сент-Джонс у острова Ньюфаундленд. Отсюда начинался самый короткий путь в Европу, к берегам Ирландии. Переход длился 11 суток. 28(16) июня, пройдя 1765 миль, отряд Фокса достиг побережья Ирландии. 15(3) августа отряд прибыл в Гельсингфорс, а 18(6) в Кронштадт. С.Лесовский уведомил письмом старшин Кронштадтского морского собрания о предстоящем визите американцев: «...Г. Управляющий Морским министерством поручил мне быть Главным Руководителем при приеме капитана Фокса и офицеров американской эскадры. Вспоминая тот радушный и истинно дружеский прием, то гостеприимство, которыми пользовались наши эскадры в Бостоне, Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско, я считаю долгом уведомить г. г. членов Кронштадтского Морского Собрания о скором прибытии наших заокеанских друзей, потому что наши моряки в главном пункте своего местопребывания, в Кронштадте, захотят принять участие в встрече и приеме дорогих гостей и угостить их с русским радушием в оплату за то угощение, которым пользовались многие из них.

Сообщая о скором прибытии американской эскадры, имею честь просить г. г. старшин Морского Собрания сделать зависящие распоряжения и не оставить меня уведомлением о результатах настоящего сообщения. Свиты Его Величества Контр-Адмирал Лесовский».

Величественную картину представлял в тот день Кронштадтский рейд. В Купеческой гавани - толпы народа; множество шлюпок и яхт; на заднем плане - русская эскадра; на переднем - медленно движущийся монитор «Миантонамо», приветствуемый пушечными выстрелами с фортов и звуками американского национального гимна. Как только корабли встали на якорь, посланника Конгресса от имени императора приветствовал контр-адмирал С.С. Лесовский, которого американские моряки помнили по визиту русской эскадры в Нью-Йорке в 1863-1864 годах. В тот же день Фокс и сопровождающие его лица прибыли в

Петербург. Их разместили в гостинице «Hotel de France», что находилась на Большой Морской, недалеко от арки Главного штаба.

20(8) августа чрезвычайное посольство было принято Александром II. Аудиенция состоялась в Петергофском дворце. Несмотря на строгий дипломатический этикет, прием проходил в исключительно теплой обстановке. Свою речь император закончил заверением, что никогда не забудет дружественного приема, оказанного Соединенными Штатами его эскадрам. Желая отблагодарить американских моряков, император объявил, что все они, без исключения, и офицеры, и команда, являются гостями русского правительства. Тотчас после аудиенции в Вашингтон была отправлена телеграмма, в которой Фокс докладывал американскому правительству об исполнении возложенной на него миссии. Это была первая телеграмма, отправленная из России в Америку по только что проложенному трансатлантическому кабелю.

Пока во дворце шел официальный прием, американские офицеры в сопровождении контр-адмирала С.Лесовского осматривали дворцы и парки Петергофа. В нижнем парке они встретили героя Севастопольской обороны Э.И. Тотлебена. *«Офицеры с почтением и восторгом приветствовали знаменитого инженера... Прощаясь с ним, прокричали ему трижды «Ура!», которое слилось с неумолкаемым шумом петергофских фонтанов».* На Царицыном острове американским гостям показали дуб, выросший из желудя, взятого с дуба, *«осеменяющего могилу Вашингтона».*

Ответный визит императора не заставил себя долго ждать. На следующий же день Александр II в сопровождении наследника и великих князей посетил американские суда. Монитор «Миантонамо» салютовал ему из своих башенных орудий. Делалось это впервые и вопреки существующим правилам, ибо на американском флоте орудия такого калибра *«предназначались исключительно для военных действий».*

Так начался первый официальный визит американского флота в Россию. Впереди было знакомство со столицей. Однако до нее, конечно, был Кронштадт с его мощными фортами, доками, морской обсерваторией, богатейшей библиотекой морского клуба, почетными читателями которой стали все американские офицеры. При осмотре арсенала гости были *«поражены множеством военных флагов, забранных у неприятеля и свидетельствующих о подвигах русского флота на море».* 27(15) сентября 1866 года американская эскадра снялась с якоря и вышла в Финский залив...

7 ноября (26 октября) этого же года С.Лесовский был назначен исполняющим должность главного командира Кронштадтского порта и военного губернатора г. Кронштадта с оставлением в свите Его Величества. В этой должности кроме постоянных мер по улучшению снаряжения судов, существенные улучшения быта команд, он много сделал и для самого города (устроены водопроводы, газовое освещение, хлебопекарни, помещения для семейных нижних чинов и т. п.).

28(16) апреля 1867 г. Степану Степановичу был пожалован орден Святой Анны 1-й степени. 13(1) января 1869 г. С.Лесовский был пожалован в генерал-адъютанты с оставлением в прежней должности и пожалованием прусским орденом Красного Орла.

9 апреля (28 марта) 1871 г. Степан Степанович был произведен за отличие в вице-адмиралы с утверждением в должности и с оставлением в звании генерал-адъютанта, а 20(8) ноября его назначили товарищем (помощником) управляющего морским министерством. Управляющим морским министерством был адмирал Н.К.Краббе.

В 1872 г. С.Лесовский был пожалован австрийским орденом Железной короны, а в 1873 г. награжден орденом Святого Владимира 3-й степени. 18(6) января 1875 г. С.Лесовскому за отлично-полезные труды по управлению морским министерством во время отсутствия управляющего морским министерством адмирала Н.К.Краббе объявлено монаршее благоволение с пожалованием шведского ордена Меча.

13(1) января 1876 г. Степан Степанович был награжден орденом Белого Орла, а 24(12) января этого же года в связи со смертью Н.К.Краббе его назначили управляющим морским министерством с оставлением в звании генерал-адъютанта. Он был пожалован также

орденами: нидерландским Дубового венка, датским Данеброга и греческим Спасителя. 1 января 1877 г. (20 декабря 1876 г.) С.Лесовскому увеличена аренда до 4000 рублей на 12 лет.

9 февраля (28 января) 1877 г. Степан Степанович был назначен почетным членом Николаевской морской академии (в связи с пятидесятилетием со дня основания Офицерского класса Академический курс морских наук 28 января (10 февраля) рескриптом Александра II был переименован в Николаевскую морскую академию без каких-либо существенных преобразований (Из рескрипта: «...для высшего образования морских офицеров, учрежден был в 1827 г., при Морском Кадетском корпусе, офицерский класс в 1862 г. преобразованный, по ходатайству Вашего императорского Высочества, в Морской академический курс.

Ныне, когда со дня основания офицерского класса минуло 50 лет, и полезная служба многочисленных воспитанников этого учебного заведения вполне оправдал надежды его незабвенного Основателя, я признал достойным переименовать существующий ныне Морской академический курс в Николаевскую морскую академию и, для большего преуспевания ее, назначил Ваше императорское Высочество почетным Президентом Академии.

При этом мне весьма отрадно выразить Вашему императорскому Высочеству мою искреннюю и душевную признательность за неусыпные Ваши труды, направленные к возвышению и распространению морского образования на флоте».

На подлиннике собственною Его императорского Величества рукою написано: «Искренне Вас любящий и благодарный Александр». Санкт-Петербург, 28 января 1877 г.)

Представляет интерес доклад адмирала С.И.Зеленого, сделанный им на торжественных мероприятиях в Морском кадетском корпусе по случаю преобразования академического курса в Николаевскую морскую академию: «В числе первых, по времени утверждения академий в России была морская, основанная великим преобразователем России, творцом русского флота, венценосным моряком. Эта академия дала не только многих прекрасных морских офицеров, но даже несколько замечательных людей того времени. Сегодня вновь возникает морская академия, и мы, бывшие в офицерском классе и в академическом курсе морских наук, приобретаем звание академистов, в современном значении этого слова. Но мы, слушатели первых курсов офицерского класса, уже были академистами, только в первобытном значении этого слова. Известно, что школу, основанную знаменитым древним философом Платоном в доме афинского гражданина Академа, впервые назвали академией, а учеников Платона - академистами. Эти первобытные академисты в окружающей их среде не встретили сочувствия к их учению, так и мы, слушатели первых выпусков из офицерского класса, также не встретили вообще сочувствия во флоте, приняли первые выстрелы оппозиции. Но с глубокою признательностью должен произнести имена тех, кто, сколько мне известно, относился сочувственно к офицерскому классу в период его существования. Адмирал И.Ф. Крузенитерн оказывал отеческую любовь, адмиралы А.С. Грейг, П.И. Рикорд, М.П. Лазарев, граф Ф.П. Литке, Ф.П. Врангель и М.Ф. Рейнеке видимо оказывали свое сочувствие; не буду упоминать приведением доказательства справедливости моих слов, но спешу упомянуть, что наконец, время, обстоятельства и честные, не педантические отношения вышедших из офицерского класса в науку и службе уничтожили упомянутый антагонизм.

В декабре 1836 г., перед присутствующими адмиралами и другими чинами флота, я, как один из второго выпуска офицерского класса, и бывший тогда в нем преподавателем, имел честь произнести речь, в которой изложил необходимость высшего морского научного образования, очертил современную тогда сферу морской науки и показал примерами, что сделала и что может сделать в морском деле теория, соединившись с практикой. Позволю себе обратиться Ваше благосклонное внимание на те существенные перемены, которые произошли в морской науке и практике в истекшие 40 лет.

В былое время парусного флота мы восхищались красивыми формами, стройным вооружением и ловкими маневрами лучших судов того времени; они казались нам совершенством, но до этого совершенства достигли постепенными шаг за шагом изменениями и усовершенствованиями, основанными на вековых теоретических исследованиях, вековой практики в постройке судов, в средствах для безопасного плавания, в примерах на поле брани. Суда того времени были почти одного типа и отличались только величиною и другими соответственно величине особенностями, как в вооружении парусном, так и боевом.

Хотя 40 лет тому назад пар уже был приложен к движению судов, но не был настолько распространен, чтобы изучение паровой механики входило в сферу знаний морского офицера, - у нас в то время не было ни одного винтового военного судна.

Между тем на обеих берегах Ла-Манша паровая винтовая двигатель была приложена к военным судам как самостоятельная сила движения, заменил собою паруса. Быстрое там развитие парового флота отодвинуло парусный флот на 2-ой план. С введением же везде военного парового флота, хотя типы судов мало изменились, но движение судов не зависимо от ветра должно было потребовать и изменения в средствах безопасного плавания и тактических действиях, отличных от заветанных нам уроков наших предшественников, героев парусного флота. Таким образом, в сферу знаний морского офицера должны были войти паровая механика и новые исследования паровой тактики.

Затем железные стены заменили деревянные борта судов. Понадобилось изучение техники железного судостроения. Явилась причудливая девиация компасов, ничтожная на деревянных судах и самая разнообразная и значительная на железных, потребовавшая новых исследований; самые суда, могущие подвергнуться большой опасности, чем деревянные при пробитии дна или борта вызвали устройство двойных бортов, двойного дна и разделение судна непроницаемыми переборками, что опять потребовало от морского офицера еще более теоретических и практических сведений.

Явился новый тип судов - монитор с броней и повлек за собой новые типы броненосных судов. Артиллерия вступила в борьбу с броней. Корабельная архитектура была поколеблена в самых существенных своих основаниях. Еще никогда не было такого разнообразия типов военных судов, как в настоящее время. Не мало понадобилось бы времени, чтобы только перечислить изменения в устройстве и объяснить причины, вызвавшие эти изменения в существующих современных броненосцах, от мониторов до броненосного корабля и поповок. Борьба между броней и артиллерией все еще продолжается, относительно наивыгоднейшего типа броненосных судов идут споры.

Наука и практика еще не сказали по этому предмету последнего слова, вопрос остался открытым. Новые орудия морской войны - тараны и мины еще более усложнили науку и практику морского дела. Современный броненосный корабль со всеми боевыми приспособлениями представляет такую сложную машину, что для изучения его устройства и надлежащего употребления необходимы знания, соединяющие высшее морское научное образование с практикою. В былое время практика доставляла теории данные, которые теория подвергала своим исследованиям и выводила полезные для практики указания. В настоящее же время практика действия броненосных судов, снабженных таранами и минами, не только в морском бою, но и в обыкновенном плавании представляется только в виде опытов, и теории морского дела приходится действовать усиленно и давать указания практике. Для изучения этой-то теории основано было то учреждение, которого акт 50-летнего юбилея Ваши императорские Высочества м.м. Г.Г. удостоили теперь своим присутствием. С чувствами благоговейной признательности имею счастье произносить имена августейшего основателя этого высшего морского учебного заведения, давшего ему жизнь и августейших его преобразователей давших ему новые силы и с этим вместе новое название Николаевской морской академии.

13(1) января 1879 г. Степану Степановичу был пожалован орден Александра Невского. 5 июля (23 июня) 1880 г. С.Лесовский был по собственному желанию освобожден от должности управляющего морским министерством и назначен членом Государственного Совета и главным начальником морских сил на Тихом океане. Подняв свой флаг на крейсере «Африка», находился с эскадрой в Японии на нагасакском рейде, откуда, имея свой флаг на крейсере «Европа», перешел на Владивостокский рейд. По пути из Владивостока в Японию, он выдержал на крейсере сильный шторм, во время которого был сшиблен волной и сильно повредил себе ногу и был вынужден возвратиться в Санкт-Петербург. В 1881 г. С.Лесовский сдал эскадру контр-адмиралу А.Б.Асланбегову.

22(10) августа Степан Степанович за отличие был произведен в адмиралы и пожалован японским орденом Восходящего Солнца. 23(11) октября 1882 г. С.Лесовского назначили председателем особо учрежденной комиссии при морском министерстве по пересмотру морского устава а 27(15) мая 1883 г. его наградили орденом Святого Владимира 1-й степени.

25(13) февраля 1884 г. Степан Степанович из-за болезни был освобожден от председательства в комиссии, а 26 февраля (по ст. ст.) в 67-летнем возрасте он скончался. Его похоронили на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге.

С.Лесовский был женат первым браком на помещице Калужской губернии Софье Александровне Филатьевой. Софья Александровна в 1873 г. умерла в Санкт-Петербурге. Детей у них не было. Вторая жена Екатерина Владимировна Вестман (родилась в 1851 г.). Ей было 23 года ему 57. Детей от второго брака тоже не было.

Непродолжительное управление Морским министерством С.Лесовским совпало с последней русско-турецкой войной 1877-1878 гг., когда наш Черноморский флот находился в условиях весьма неблагоприятных по сравнению с турецким броненосным флотом. Сказались результаты Парижского договора по Крымской (восточной) войне 1853-1856 гг., в результате которого России запрещалось иметь военный флот на Черном море. Этот договор Россией был аннулирован только в 1871 г., и она не успела воссоздать полностью свой флот до начала последней русско-турецкой войны, поэтому он не смог принять активного участия в неравной борьбе, хотя героических эпизодов с нашей стороны было много.

В должности управляющего морским министерством С.Лесовский являлся ближайшим помощником генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича в его трудах по организации морского ведомства и по постройке флота. Отказ его от этой должности, по-видимому, был принципиальным и, во всяком случае, свидетельствует, что С.Лесовский не принадлежал к числу ординарных честолюбцев. Как человек Степан Степанович совмещал в себе противоположные качества: имея, в сущности, не злое сердце, он даже в те времена приобрел репутацию исключительно жестокого капитана. На кораблях, которыми он командовал, матросы изнемогали под тяжестью беспощадных телесных наказаний и кулачной расправы, как самого капитана, так и его офицеров. Даже терпеливые и кроткие русские команды того времени не выдерживали невыносимого существования: на фрегате «Диана» в заграничном плавании были попытки к возмущению, крики матросов с марсов во время работ по адресу С.Лесовского «За борт его» и т. п. Однажды ночью, в океане, команда «Дианы» выбежала наверх с целью привести в исполнение свои угрозы, и только находчивость старшего офицера фрегата И. И. Бутакова, скомандовавшего «К повороту» и начавшего проводить парусные учения, дала возможность предупредить преступление и принять меры, дабы оно не могло повториться в будущем. Случай этот описан в морских рассказах К.М.Станюковича, без упоминания имен корабля и героев печальной истории. На флоте С.Лесовский имел прозвище «Дядька Степан». Докладывая Великому князю Константину Николаевичу оценки боевых качеств офицеров Черноморского флота вице-адмирал В.А.Корнилов 13(1) февраля 1853 г. писал: «...Для адъютантской же должности я бы особенно рекомендовал Лисянского (не того, что ходил в кругосветное плавание с Крузенштерном), а для должности при учебных заведениях – Лесовского..., ибо для этих обязанностей, кроме познаний и способностей, требуется уживчивый характер». Именем С.Лесовского назван залив в Японском море и мыс в Беренговом море.

СИРЫЙ С.П.
председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историкограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России, профессор, капитан 1-го ранга запаса